

УДК 332.1; 331.101.3; 316.334.2

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-369-374

© Черноморец А.Б., 2026

Идентификационный капитал региона, паремии и производительность труда**Черноморец Анна Борисовна**

Кандидат технических наук, доцент кафедры бренд-коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна

(191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18;

e-mail: anna.chernomoretz@gmail.com; ORCID: 0000-0002-4740-6302; SPIN-код: 1827-7485)

Рост межрегиональной конкуренции за человеческий капитал, инвестиции и устойчивые формы занятости требует более точного учета нематериальных факторов развития, связанных не только с ресурсной обеспеченностью территории, но и с ее ценностно-нормативной средой. Цель статьи состоит в том, чтобы обосновать экономическую интерпретацию паремий как паремиологического слоя идентификационного капитала региона и показать, каким образом этот слой влияет на трудовую мотивацию, кооперацию и производительность труда. Задачи исследования включают: уточнение содержания категории идентификационного капитала региона; анализ научной литературы о пословицах как носителях норм труда; сопоставление паремиологического материала народов России; построение схемы его экономической конверсии в параметры устойчивости региональной социально-экономической системы. Научная значимость работы связана с расширением понятийного аппарата региональной экономики за счет включения паремий в контур анализа воспроизводимых нематериальных ресурсов территории. Практическая значимость состоит в возможности учитывать локальные ценностные коды при разработке региональной политики в сфере занятости, удержания населения, развития человеческого капитала, туризма и экономической безопасности. В результате показано, что паремии выступают не филологическим объектом сами по себе, а каналом межпоколенческой передачи норм труда, взаимности, ответственности и мастерства; эти нормы, будучи встроены в идентификационный и социальный капитал региона, способны снижать транзакционные издержки, укреплять кооперационные связи и повышать устойчивость воспроизводственного контура. Научная новизна заключается в предложении логической связки «паремии – идентификационный капитал – мотивация – трудовые практики – производительность труда – устойчивость региона».

Ключевые слова: идентификационный капитал региона, паремии, производительность труда, трудовая мотивация, социальный капитал, региональная экономика, экономическая безопасность

Для цитирования: Черноморец А.Б. Идентификационный капитал региона, паремии и производительность труда // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 369–374. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-369-374.

Идентификационный капитал региона в современной региональной экономике целесообразно рассматривать как воспроизводимый нематериаль-

ный ресурс, который опосредует связь между территориальной идентичностью и экономическим поведением населения, бизнеса и локальных со-

обществ. В опубликованных работах [1; 2] он определяется как субкомпонент территориального капитала, включающий когнитивные представления о регионе, нормативно-ценностные установки, аффективную привязанность к месту и поведенческие диспозиции, проявляющиеся в миграционных решениях, занятости, локальном предпринимательстве и участии в проектах развития. Для региональной политики это важно потому, что устойчивость региональной социально-экономической системы зависит не только от инвестиций, инфраструктуры и отраслевой структуры, но и от того, насколько прочно в регионе закреплены нормы труда, кооперации, доверия и ответственности [1–3].

Здесь возникает исследовательский разрыв. Существующие подходы к культурному, социальному и территориальному капиталу лишь частично описывают идентификационное измерение и, как правило, не раскрывают механизм перехода от ценностно-нормативной среды территории к производительности труда и устойчивости воспроизводственного контура региона. Между тем именно этот переход представляет особый интерес для региональной экономики, поскольку позволяет объяснить различия в трудовом поведении, кооперационных практиках, миграционной укорененности и качестве локальных институтов [1–3].

Гипотеза представленной работы состоит в том, что паремиологический фонд территории может быть интерпретирован как один из каналов воспроизводства идентификационного капитала региона (ИКР). Паремии в таком случае рассматриваются не как предмет филологического описания, а как компактные вербализованные нормы, через которые в повседневной коммуникации передаются представления о труде, мастерстве, взаимопомощи, чести, предусмотрительности и привязанности к родной земле. Именно в этом месте культурный материал становится экономически значимым: он начинает работать как неформальный институт, влияющий на мотивацию, дисциплину и репутационные ожидания [3–6].

В теоретическом отношении статья опирается на четырехблочную модель воспроизводства идентификационного капитала: когнитивное закрепление образа региона, нормативно-ценностная кристаллизация, аффективная привязанность к месту и поведенческая фиксация [1; 2]. В этой модели паремии относятся прежде всего к блоку нормативно-ценностной кристаллизации, поскольку они обеспечивают межпоколенческую передачу правил желательного и неодобремого поведения. Тем самым паремиологический слой участвует в формировании долгосрочных трудовых установок и в снижении институциональной неопределенности на микроуровне.

Обзор литературы показывает, что линия интерпретации пословиц как носителей трудовой этики в

мировой науке уже существует [3–6]. В материалах по книге Притч Соломоновых труд, усердие, предусмотрительность и неприятие лени рассматриваются как устойчивые нормы практического поведения [4]. Исследования африканского и иных культурных контекстов также подчеркивают, что пословицы участвуют в моральной социализации, формировании коллективной дисциплины и представлений о бедности, труде и ответственности [5]. Однако в большинстве этих работ пословицы не включаются в анализ территориального развития и не трактуются как экономический ресурс региона.

Для объяснения того, каким образом ценностная норма превращается в трудовую мотивацию, полезна модель А. Маслоу, но не в ее упрощенном универсалистском виде [7]. Исследования кросс-культурной психологии показывают, что иерархия потребностей существенно зависит от культурного контекста, а потребности принадлежности, признания, долга и коллективной солидарности в ряде обществ не являются «надстройкой» над базовыми потребностями, а встроены в повседневную логику выживания и труда [8]. В этом смысле паремии фиксируют не абстрактную мораль, а культурно конкретные траектории восхождения от жизнеобеспечения к безопасности, коллективной включенности, уважению и мастерству [9].

Такое прочтение особенно продуктивно для региональной экономики. Если на нижних уровнях мотивационной структуры паремии поддерживают нормы труда как условия выживания, то на более высоких уровнях они закрепляют доверие, честь, репутацию и стремление к мастерству, то есть те установки, которые прямо связаны с качеством труда и долгосрочной производительностью. Следовательно, мотивационный эффект паремий нельзя свести к бытовой педагогике: он встроен в воспроизводство трудового потенциала региона.

Связующим звеном между мотивацией и макро-экономическим эффектом выступает социальный капитал [10]. Литература по социальному капиталу показывает, что доверие, взаимность и устойчивые нормы кооперации снижают транзакционные издержки, облегчают координацию и поддерживают более высокую экономическую результативность сообществ и территорий. В региональном измерении различия в ценностных профилях и уровне локального доверия влияют на траектории роста, адаптацию к кризисам и качество институтов. Идентификационный капитал в этой логике выступает более глубоким ресурсом, поскольку задает пространственно привязанную рамку, внутри которой социальный капитал получает устойчивое воспроизводство [1–5; 10; 11].

Эмпирическую основу исследования составляет корпус паремий народов Российской Федерации, сформированный методом целенаправленной тема-

тической выборки из опубликованных этнографических и лингвокультурологических сборников, а также верифицированных академических источников по паремиологии отдельных народов [12–19].

Отбор паремиологического материала проводился по двум критериям. Первый – тематическая релевантность: в выборку включались пословицы и поговорки, семантически привязанные к четырём базовым концептам – «Родина», «Дом», «Гостеприимство», «Коллективная солидарность», – поскольку именно эти концепты устойчиво идентифицируются в паремиологической и этнографической литературе как ядерные для традиционного мировоззрения народов России. Второй критерий – этнолингвистическая репрезентативность: выборка строилась так, чтобы охватить основные языковые семьи и хозяйственно-культурные типы, представленные на территории России: восточнославянский ареал, тюркские народы Поволжья и Урала (татары, башкиры, чуваша), финно-угорские народы (марийцы, мордва, удмурты, коми, карелы), монгольскую группу (буряты), тюркские народы Сибири (тувинцы), горские народы Кавказа (осетины, народы Дагестана, адыги) и народы Севера.

Систематизация паремий осуществлялась методом сравнительно-сопоставительного концептуального анализа в лингвокультурологической традиции. Для каждой этнокультурной группы фиксировались: оригинальный текст паремии (при наличии – в кириллической транслитерации), смысловой перевод на русский язык, доминирующий семантический код и образная основа. Это позволило провести систематическое межэтническое сопоставление не на уровне буквального содержания, а на уровне цен-

ностных и нормативных кодов, стоящих за паремиологическими формулами.

Аналитическая интерпретация выявленных нормативных кодов проводилась в рамках двух взаимодополняющих логик. С одной стороны, применялась индуктивная логика: от массива паремий – к обобщению устойчивых ценностных паттернов и выявлению как универсального нормативного ядра, так и этнокультурной специфики. С другой стороны, для перевода паремиологических кодов в экономическую плоскость использовалась дедуктивная логика мотивационной иерархии А. Маслоу как аналитического инструмента группировки норм по уровням хозяйственного поведения агентов – от базовых трудовых установок до норм кооперации и самоактуализации через профессиональное мастерство.

Ограничения метода связаны с тем, что использованный подход представляет собой качественную тематическую выборку, а не сплошной корпусный анализ паремиологического фонда. Это означает, что результаты следует трактовать как выявление ценностных доминант, а не как исчерпывающую классификацию нормативного содержания. Вместе с тем именно такой подход, применяемый в сравнительной этнологии и экономической культурологии, позволяет идентифицировать устойчивые нормативные паттерны, встроенные в идентификационный капитал конкретных территорий и этнокультурных общностей, и задаёт основу для последующей операционализации и эмпирической верификации на региональных данных.

Результаты исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Материалы таблицы 1 показывают, что паремии разных народов России при всей культурной спец-

Таблица 1

Паремиологические коды и их экономическая интерпретация

Народ / региональная локализация	Обобщенный смысл группы паремий	Доминирующая ценность	Хозяйственно значимая норма	Потенциальный экономический эффект
Русские, Центральная Россия и Северо-Запад	Ранний и добросовестный труд вознаграждается	Трудолюбие	Дисциплина труда	Рост трудовой вовлеченности и результативности занятости
Буряты, Восточная Сибирь	Человек оценивается по делу и мастерству	Мастерство	Качество труда	Повышение профессионализма и качества выпуска
Татары, Поволжье	Бережливость и расчетливость обеспечивают устойчивость	Предусмотрительность	Рациональность хозяйствования	Более высокая устойчивость домохозяйств и малого бизнеса
Чуваши, Поволжье	Общее дело требует взаимной помощи	Солидарность	Кооперация	Укрепление горизонтальных связей и совместных хозяйственных практик
Адыги, Северный Кавказ	Честь хозяина и качество приема определяют уважение	Репутация	Ответственность в сервисе	Рост доверия и развитие туристских услуг
Ненцы, Арктическая зона	В трудных условиях выживают через взаимовыручку	Безопасность и взаимность	Коллективная поддержка	Снижение рисков и поддержание устойчивости в экстремальной среде

Таблица 2

Экономическая конверсия паремиологического слоя идентификационного капитала

Блок паремий / ценностный код	Мотивационный уровень	Формируемая трудовая установка	Экономический механизм	Ожидаемый эффект
Труд и жизнеобеспечение	Базовые потребности	Готовность трудиться, неприятие праздности	Рост вовлеченности в занятость	Увеличение выпуска на одного занятого
Безопасность и предусмотрительность	Безопасность	Бережливость, оценка рисков, планирование	Снижение уязвимости домохозяйств и МСП	Повышение устойчивости региональной экономики
Солидарность и взаимовыручка	Принадлежность	Готовность к кооперации	Снижение транзакционных издержек	Укрепление локальных хозяйственных связей
Честь и репутация	Признание	Соблюдение обязательств, избегание оппортунизма	Рост доверия и снижение затрат на контроль	Повышение качества деловой среды
Мастерство и учение	Самореализация	Ориентация на обучение и качество	Рост человеческого капитала	Повышение производительности и конкурентоспособности

ифике концентрируются вокруг повторяющихся хозяйственных кодов. К ним относятся трудолюбие, предусмотрительность, солидарность, ответственность и уважение к мастерству. Для региональной экономики это означает наличие устойчивого нормативного слоя, который может поддерживать занятость, качество труда и кооперационные связи даже в условиях ограниченности формальных институтов [2; 17–19].

На основе авторской группировки паремий можно выделить пять основных блоков: труд и жизнеобеспечение; безопасность и предусмотрительность; солидарность и взаимовыручка; честь, репутация и ответственность; мастерство, учение и самореализация. Эти блоки соотносятся с мотивационной структурой А. Маслоу и задают разные механизмы экономической конверсии. На ранних уровнях мотивируется включенность в труд и стратегия выживания, на следующих – закрепляются ожидания безопасного поведения, коллективной поддержки, общественного признания и профессионального роста.

Как видно из таблицы 2, экономическая конверсия паремий не носит прямого и механического характера. Между паремиологическим кодом и макроэкономическим результатом расположены как минимум три промежуточных звена: идентификационный капитал региона (ИКР), мотивационная структура населения и социальный капитал локальных сообществ. Именно через эти звенья нормы, закреплённые в пословицах, могут трансформироваться в практики соблюдения трудовой дисциплины, в готовность к кооперации, в уважение к квалификации и в снижение повседневного оппортунизма [1–3; 5; 7].

В регионально-экономическом измерении это имеет несколько последствий. Во-первых, сильная идентификация с территорией повышает укоренённость рабочей силы и частично сдерживает миграционный отток, особенно там, где трудовая карьера

связывается с долгом перед семьёй, родом и территорией. Во-вторых, нормы солидарности и взаимности укрепляют локальную кооперацию и повышают устойчивость хозяйственных связей в периоды кризисов. В-третьих, нормы мастерства, чести и репутации повышают требования к качеству труда и уменьшают институциональные потери от недобросовестного поведения [2; 4–7; 19].

На практике это означает, что паремиологический слой идентификационного капитала может рассматриваться как один из ресурсов экономической безопасности региона. Экономическая безопасность в данном случае выражается не только в способности территории противостоять внешним шокам, но и в наличии внутренних норм, поддерживающих занятость, доверие, дисциплину, воспроизводство человеческого капитала и устойчивость локального рынка труда. Если такие нормы ослабевают, растут транзакционные издержки, усиливается миграционная подвижность, снижается качество кооперации и повышается уязвимость региональной экономики к институциональным и поведенческим сбоям.

Следовательно, при разработке региональной политики целесообразно учитывать не только стандартные показатели производительности труда, доходов и инвестиций, но и культурно-нормативные коды территории. Это особенно важно для программ развития человеческого капитала, профориентации, подготовки кадров, поддержки локального предпринимательства, туристского брендинга и мер по удержанию населения. Паремии сами по себе не обеспечивают экономический рост, но они участвуют в воспроизводстве того ценностного слоя, без которого меры экономической политики часто дают неполный или краткосрочный эффект [3; 5; 7; 19].

Таким образом, представленная работа позволяет сделать несколько выводов. Паремии могут быть интерпретированы как элемент неформальных институтов и как паремиологический слой идентификационного капитала региона. Этот слой влияет

на трудовую мотивацию, кооперацию, дисциплину, репутационные нормы и установки мастерства. Его экономическая конверсия опосредована идентификационным капиталом, социальным капиталом и мотивационной структурой населения. В результате формируется логическая цепочка: идентификационный капитал региона – паремиологический слой – мотивация – трудовое поведение – производительность труда – устойчивость региона. Для региональной политики это открывает возможность учитывать локальные ценностные коды при стратегировании развития и обеспечении экономической безопасности территорий.

Литература:

1. Черноморец А.Б. Идентификационный капитал региона: концептуальное позиционирование в системе нематериальных форм капитала // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 12. Т. 24. С. 68–78.
2. Черноморец А.Б. Механизмы воспроизводства идентификационного капитала региона: теоретическая модель и российские примеры территориальной практики // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2026. № 2. Т. 13. С. 121–131. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2026.02.13.015.
3. Nastina E., Almakaeva A. Values As Determinants of Social Capital: Regional Perspective // Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 95/SOC/2020. DOI: 10.2139/ssrn.3702389. URL: <https://ssrn.com/abstract=3702389> (дата обращения: 27.05.2026).
4. Waltke B., Mathews A. Proverbs and Work // Theology of Work. URL: https://digitalcommons.spu.edu/tow_project/27 (дата обращения: 27.05.2026).
5. Masowa A., Mamvura Z. African philosophy of development as expressed in Shona proverbs // International Journal of Arts and Humanities (IJAH). 2017. Vol. 6, № 2. P. 28–40. DOI: 10.4314/ijah.v6i2.3.
6. Rahimi M., Rahimi A. A Comparative-Interdisciplinary Inquiry of Persian Proverbs and the Hierarchy of Human Needs. URL: <https://cfl.modares.ac.ir/article-11-68508-en.html> (дата обращения: 27.05.2026).
7. Van Stam G. Maslow's Theory of Human Motivation and its Deep Roots in Individualism: Interrogating Maslow's Applicability in Africa. URL: https://www.academia.edu/25168893/Maslows_Theory_of_Human_Motivation_and_its_Deep_Roots_in_Individualism_Interrogating_Maslows_Applicability_in_Africa (дата обращения: 27.05.2026).
8. Moore B.A. Challenging Maslow's Hierarchy of Needs. URL: <https://cwp.missouri.edu/2021/challenging-maslows-hierarchy-of-needs-exploring-perspectives-of-latino-migrant-adolescents-in-u-s-agriculture/> (дата обращения: 27.05.2026).
9. Ratner C. Contextualism versus positivism in cross-cultural psychology // Perspectives and Progress in Contemporary Cross-Cultural Psychology. 2015. P. 35–47. URL: https://www.academia.edu/123782335/Perspectives_and_Progress_in_Contemporary_Cross_Cultural_Psychology (дата обращения: 27.05.2026).
10. Pilatin A., Hacıimamoğlu T. The relationship between social capital and economic growth on a provincial and regional basis // Economic and Business Review. 2023. Vol. 9. № 3. DOI: 10.18559/eb.2023.3.799.
11. Ряховская А.Н. Актуальные проблемы реализации государственной экономической политики на современном этапе: антикризисный аспект // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 1. Т. 17. С. 106–118. DOI: 10.26794/1999849x-2024-17-1-106-118.
12. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Аргументы недели, 2021. 544 с.
13. Мудрость в слове: пословицы народов севера. URL: <https://arctic-children.com/article/mudrost-v-slove/> (дата обращения: 27.05.2026).
14. Пословицы народов России / Под ред. Л.В. Булыгиной. М.: ОлмаМедиаГрупп / Просвещение, 2022. 208 с.
15. Шамба О. Пословицы горских народов Кавказа. URL: http://apsnyteka.org/174-shamba_o2.html (дата обращения: 27.05.2026).
16. Пословицы и поговорки о семье – сборник лучших пословиц о семейных ценностях // Социальный портал Чувашской Республики. URL: <https://www.csur.ru/> (дата обращения: 25.05.2026).
17. Даминдарова Ф.В. Отражение духовно-нравственных традиций в пословицах народов Урало-Поволжья // Вестник ЧелГУ. 2008. № 32. С. 61–66.
18. Верховин В.И. Феноменология экономического поведения в русском народном фольклоре // Личность. Культура. Общество. 2011. № 1. С. 113–131.
19. Колкова Н.А. Словарное наследие В.И. Даля как свод правил поведения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 82. С. 24–25.

Regional Identification Capital, Proverbs and Labour Productivity***Anna Borisovna Chernomorets***

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russia)

The intensification of interregional competition for human capital, investment and sustainable employment requires a more precise consideration of intangible development factors related not only to a territory's resource base but also to its value-normative environment. The article aims to substantiate an economic interpretation of proverbs as a paremiological layer of regional identification capital and to show how this layer affects labour motivation, cooperation and labour productivity. The objectives include clarifying the category of regional identification capital, reviewing literature on proverbs as carriers of work norms, comparing paremiological material of the peoples of Russia and constructing a scheme of its economic conversion into the sustainability parameters of regional socio-economic systems. The scholarly value of the paper lies in extending the conceptual apparatus of regional economics by incorporating proverbs into the analysis of reproducible intangible territorial resources. The practical relevance is linked to the use of local value codes in regional policy for employment, population retention, human capital development, tourism and economic security. The study demonstrates that proverbs function not as an autonomous philological object but as a channel of intergenerational transmission of work, reciprocity, responsibility and mastery norms; once embedded in identification and social capital, these norms can reduce transaction costs, strengthen cooperation and improve the sustainability of the regional reproduction circuit.

Keywords: regional identification capital, proverbs, labour productivity, labour motivation, social capital, regional economics, economic security

